УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 316.6

Жогаль
Екатерина Михайловна

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРУШЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПРУГОВ В СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ СОВМЕСТНЫХ РЕШЕНИЙ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2017

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социально-политических и экономических преобразований изменения, затронувшие социальный институт семьи в Республике Беларусь, во многом обусловлены объективными процессами, приобретающими в настоящее время глобальный характер. Организация экономики по рыночному принципу, необходимость быстрой адаптации общества к изменяющимся экономическим обстоятельствам и социокультурная тенденция смены ценностных приоритетов обусловливают «размывание» стандартов брачно-семейных отношений. В отмеченной радикальной перестройке, связанной с рядом трансформаций в социально-экономической, политической и культурной сферах, нередко усматривается кризис семьи как социального института: отмечается падение социальной престижности брака, повышается внебрачная рождаемость, происходит увеличение количества разводов и падение интенсивности брачности населения страны.

В свете Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 года № 200 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» на 2016-2020 годы» особую актуальность приобретают социально-психологические исследования, связанные с выявлением факторов и механизмов, оказывающих влияние на процесс стабилизации супружеских отношений и на качество психологического здоровья семьи в целом.

Брак, выступая как психологическое отношение между супругами, представляет собой сложную структуру, образованную рядом субъективных и объективных факторов разнообразной природы. В основе функционирования семьи лежат брачные отношения, в которых находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сферы социальной жизни.

Психологические подходы к изучению супружеских отношений характеризуются многообразием и неоднородностью употребляемых категорий. Так в рамках отечественной психологии супружеские отношения выступают как разновидность межличностных отношений, регулируемых моральными принципами супругов и поддерживаемых присущими им ценностями (А.Н. Волкова, Л.Я. Гозман, С.Ю. Голод, М.А. Абалакина, В.И. Слепкова). Ряд исследований посвящен анализу взаимодействий членов семьи на основе их характерологических особенностей, установок, самооценки и мотивации (В.К. Мягер, Т.М. Мишина, 1979; Ю.Е. Алешина, 1994). Подчеркивается роль зрелости личности для успешности построения брака и семьи (В.А. Сысенко, 1981, 1985, 1989; Т.В. Андреева, 1999; А.Н. Харитонов, Г.Н. Тимченко, 2002).

Удовлетворенность браком и супружеская совместимость рассматриваются в качестве факторов, детерминирующих качество супружеских отношений (А.Н. Обозова, Н.Н. Обозов, 1981; В.А. Сысенко, 1981; С.И. Голод, 1984; Ю.Е. Алешина, 1993; Г. Навайтис, 1999). Если удовлетворенность браком предполагает внутреннюю субъективную оценку супругами собственного брака, то феномен супружеской совместимости, представляя собой двунаправленный процесс, связанный с отношениями взаимности, рассматривается в качестве предпосылки и выступает основным компонентом супружеских отношений. Среди психологических

феноменов, определяющих наибольшую вероятность совместимости партнеров и обусловливающих степень их удовлетворенности в межличностных взаимоотношениях, исследователи отмечают эмоциональные отношения (Л.Я. Гозман, 1987; Ю.Е. Алешина, 1993), сходство мировоззренческих, ценностно-ориентационных аспектов (А.Н. Обозова, Н.Н. Обозов, 1981; С. Кратохвил, 1991; Г. Навайтис, 1999).

Наряду с изучением содержательных факторов совместимости партнеров, отмечается смещение внимания исследователей к механизмам, определяющим характер супружеских отношений. Речь идет о таких концепциях, как «механизмы семейной адаптации» (В.В. Ковалев, 1988; Г. Навайтис, 1999) и «социально-функциональные механизмы интеграции семьи» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, 1990).

В рамках отечественной социальной психологии супружеское взаимодействие рассматривается с позиции организации совместной деятельности (Б.Ф. Ломов, 1975; В.Н. Панферов, 1989), а также в контексте феноменов, связанных с нарушением семейной структуры (С. В. Ковалев, 1988; В.А. Сысенко, 1989; А.Я. Варга, 1989; А.В. Черников, 1998). Совместная деятельность супругов выступает связующим звеном всей системы внутрисемейных отношений и взаимодействий. При совместном проживании супруги находятся в ситуации необходимости принятия общих решений в различных сферах семейной жизни, что обусловлено совместным ведением домашнего хозяйства, зависимостью друг от друга при распределении семейного бюджета, вовлеченностью в процесс совместного воспитания детей и необходимостью реализации других функций семьи. Эффективность совместной деятельности супругов определяется степенью согласованности их коммуникаций и действий в процессе принятия ими совместных решений относительно конкретных целей деятельности.

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что в социальной психологии накоплен значительный опыт по исследованию супружества и семьи, в настоящее время недостаточно разработанной является *проблема определения детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.* Решение данной проблемы способствует реализации превентивных мер, направленных на профилактику супружеских дисгармоний, а также позволяет осуществить дифференциацию источников проблемного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений, что обеспечит выбор наиболее эффективной стратегии психологической помощи супружеским парам в ситуации кризиса. Актуальность заявленной в диссертационном исследовании проблемы определяется важностью научной информации для организации диагностического, консультационного и терапевтического процессов в контексте реализации программ психологической помощи супружеским парам.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными программами и темами

Диссертационное исследование связано с научно-исследовательскими проектами, выполняемыми учреждением образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках темы кафедры при-

кладной психологии «Психологическое здоровье семьи в Беларуси на разных этапах жизненного цикла» (№ госрегистрации 20064293; научный руководитель – В.И. Слепкова, кандидат психологических наук, доцент). Тема диссертационного исследования соответствует основным направлениям фундаментальных и прикладных исследований.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – установить детерминанты нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.

Задачи исследования:

1. Разработать теоретическую модель детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.
2. Определить структурно–динамические характеристики личностного уровня детерминации нарушенного супружеского взаимодействия.
3. Выявить структурно–динамические компоненты межличностного уровня детерминации нарушенного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений в парах с различными уровнями личностной организации партнеров.
4. Установить направленность супружеского взаимодействия и его эффективность в ситуации принятия совместных решений в парах с различными уровнями личностной организации партнеров.
5. Определить типы супружеского взаимодействия в зависимости от способности пары к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов.

Объект исследования – супружеское взаимодействие. **Предмет исследования** – детерминанты нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.

Научная новизна

Разработана модель детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений. Установлены и описаны структурно-динамические детерминанты, функционирующие на личностном, межличностном и трансперсональном уровнях. Выявлены структурно-содержательные характеристики нарушенных паттернов объектных отношений у супругов с различными уровнями личностной организации. Установлены функциональный и эдипальный типы фазово-специфической объектной привязанности партнеров в качестве структурно–динамического компонента межличностного уровня детерминации нарушенного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений. Эмпирическим путем выявлены различия в направленности супружеского взаимодействия и его эффективность в ситуации принятия совместных решений в парах с различными уровнями личностной организации партнеров. Установлены и описаны характерные сценарии взаимовыгодного, паразитического и нейтрального типов взаимодействия в зависимости от способности пары к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов.

Положения, выносимые на защиту

1. Теоретическая модель детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений представлена системой взаимосвязанных структурно-динамических компонентов, функционирующих на личностном, межличностном и трансперсональном уровнях. Паттерны объектных отношений каждого из супругов, представляя собой структурно-динамический компонент личностного уровня детерминации, обусловливают типы фазово-специфической объектной привязанности, которые, функционируя на межличностном уровне, детерминируют направленность супружеского взаимодействия и его эффективность в ситуации принятия совместных решений. Психотерапевтический потенциал супружеской пары, отражая ее способность к созданию в процессе взаимодействия потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов, представляет собой компонент трансперсонального уровня детерминации.

2. Паттерны объектных отношений, выступая в качестве структурно–динамического компонента личностного уровня детерминации супружеского взаимодействия, отражают уровень личностной организации супругов и обусловливают содержание их установок при самовосприятии. У супругов с пограничной личностной организацией самовосприятие восприятие партнера обусловлено опытом диадных отношений с материнским объектом. У партнеров с невротической личностной организацией восприятие себя детерминировано опытом триадных объектных отношений и определяется качеством проработки идентификационного конфликта в отношении материнской и отцовской репрезентаций.

3. Структурно–динамический компонент межличностного уровня детерминации нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений представлен функциональным и эдипальным типами фазово-специфической объектной привязанности партнеров. У партнеров с пограничным уровнем личностной организации установлен функциональный тип фазово-специфической объектной привязанности. В рамках данного типа фазово-специфической объектной привязанности супружеское взаимодействие обусловлено диадным опытом ранних объектных отношений супругов с матерью. Для супругов с невротической личностной организацией характерным является эдипальный тип фазово-специфической объектной привязанности, при котором супружеское взаимодействие опосредуется опытом триадных объектных отношений партнеров с родительскими репрезентациями.

4. В ситуации принятия совместных решений тип фазово-специфической объектной привязанности, характерный для партнера с более зрелой личностной организацией, определяет направленность супружеского взаимодействия и его эффективность. Взаимодействие в парах, в которых уровень личностной организации одного из супругов определяется как невротический, обусловлено эдипальным типом фазово-специфической объектной привязанности и разворачивается в плоскости «автономия-контроль». В супружеских парах, в которых невротический уровень личностной организации характерен для мужей, взаимодействие является эффективным, так как имеет инструментальную направленность. В супружеских парах, в

которых невротический уровень личностной организации характерен для жен, взаимодействие связано с решением партнерами проблем супружеской интеграции, имеет экспрессивную направленность и является неэффективным. Супружеское взаимодействие парах, в которых у обоих партнеров установлен пограничный уровень личностной организации, детерминировано функциональным типом фазово-специфической объектной привязанности, разворачивается в плоскости «близость-дистанция», связано с решением проблем коммуникации, имеет экспрессивную направленность и не является эффективным.

5. Психотерапевтический потенциал супружеской пары представляет собой феномен трансперсонального уровня детерминации, связанный с ее способностью к созданию в процессе взаимодействия потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов. В ситуации принятия совместных решений осуществляется реинсценирование функционального и эдипального типов фазово-специфической объектной привязанности в актуальном взаимодействии супругов. При этом происходит регрессивное удовлетворение не только инфантильных фазово-специфических потребностей, соответствующих уровням личностной организации супругов, но и создаются условия, способствующие переходу к зрелым формам супружества, свободным от патогенного влияния отношений переноса. Взаимовыгодный, паразитический и нейтральный типы взаимодействия характеризуются различной способностью пары к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов.

Личный вклад соискателя

Диссертация представляет собой самостоятельное научное исследование, выполнявшееся с 2001 года по 2017 год. В течение этого периода проанализирована психологическая литература по проблеме детерминации супружеского взаимодействия в рамках психодинамического подхода; проведено исследование детерминант нарушенного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений с учетом взаимного влияния интрапсихических и межличностных феноменов, протекающих на личностном, межличностном и трансперсональных уровнях. Результаты исследования представлены и опубликованы в рецензируемых изданиях (научные статьи, тезисы и материалы конференций).

Апробация результатов диссертации
и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях и методологических семинарах кафедры прикладной психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в 2001–2017 годах: VIII Международная конференция «Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф» (г. Минск, 7–8 июня 2001); II Всероссийская научная конференция «Психологические проблемы современной Российской семьи» (г. Москва, 25–27 октября 2005); I Научно-практическая Интернет-конференция «Психология и семья» (г. Минск, 25 февраля 2005); Международная научно-практическая конфе-

ренция «Современные подходы к продвижению здоровья» (г. Гомель, 2006); III Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи» (г. Москва, 2007); II Международная научная конференция «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы» (г. Минск, 2007); Международная научно-практическая конференция «Современная семья и проблемы семейного воспитания» (г. Могилев, 2008); Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход» (г. Санкт-Петербург, 2008); III Научно-практическая Интернет-конференция «Психология и семья » (г. Минск, 2008); IV Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи» (г. Москва, 2009); Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2009: Современная психология. Методология, парадигмы, теории» (г. Санкт-Петербург, 2009); III Международная научная конференция « Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни» (Минск, 19-20 мая 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Теория и практика психологической и педагогической поддержки личности на разных этапах жизненного пути» (Псков, 26-27 апреля 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Детство и семья XXI века: проблемы и стратегии психологической помощи и поддержки» (Минск, 13-14 ноября 2014 г.); I Международная научная конференция «Проблемное поле современной семьи» (Москва, 18-19 июня 2015 г.); VI Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи» (Москва – Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 6 статей общим объемом ___ авторских листа, в том числе 3 работы общим объемом 1,4 авторских листа, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, а также 16 материалов статей и тезисов конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит: из введения, перечня используемых терминов, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа содержит 3 таблицы, 11 рисунков. Полный объем диссертационного исследования составляет 185 страниц и включает библиографический список из 115 наименований (из них 11 – на иностранном языке, 16 – авторские публикации) объемом 9 страниц и 7 приложений объемом 66 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 «Психодинамический подход к проблеме детерминации супружеского взаимодействия» представлен анализ научной литературы по проблеме диссертационного исследования, излагаются методологические основания эмпирического исследования.

В разделе 1.1 «Проблема детерминации поведения в рамках психоаналитической парадигмы» анализируются основные этапы развития научных представлений по проблеме детерминации супружеского взаимодействия в рамках психоди-

намической парадигмы. Уделяется внимание анализу специфики классического психоаналитического (З. Фрейд) и постклассических психоаналитических подходов (М. Кляйн, Р. Фейрнберн, О. Кернберг, Дж. Сандлер, М. Малер) к проблеме определения детерминант человеческого поведения. В рамках психоаналитических теорий объектных отношений представления о генезе, мотивации, развитии и структурных особенностях психического функционирования связаны с понятиями интернализации, структурирования и воспроизведения самых ранних объектных отношений между двумя индивидами. Сохранение и развитие интернализованных объектных отношений имеет большое значение для личности: несмотря на незначительные структурные изменения, они оказывают непосредственное влияние на выбор актуальных паттернов взаимодействия с окружающим миром (М. Кляйн, 1935, 1940, 1946, 1957; М. Малер, 1968, 1975; Э. Якобсон, 1954, 1964; О. Кернберг, 1976, 1980, 1984; Дж. Сандлер, 1987, В. Тэхкэ, 1984). Фзово-специфический подход В.Тэхкэ к процессу развития объектных отношений и его представления о соответствующих им уровнях структурной организации личности выступили в рамках настоящего диссертационного исследования в качестве основания для исследования личностных детерминант нарушенного супружеского взаимодействия партнеров в ситуации принятия совместных решений.

В разделе 1.2 «*Методологические основы психоаналитического подхода к исследованию супружеского взаимодействия с позиции групповых феноменов*» осуществляется анализ возможностей использования психодинамического подхода к исследованию супружеского взаимодействия с позиции групповых феноменов и процессов. Тем самым типичная для классического психоанализа ориентация на отдельного индивида релятивизируется и дополняется аспектами биперсонального взаимовлияния, обусловленными специфической динамикой взаимоотношений, имеющей место в супружеской паре (Г. Дикс, 1950, 1952, 1963; J. Willi, 1972; Дж. Зиннер, Р. Шапиро, 1972; Дж. Шарф, Д. Шарф,1989; Д. Сигел, 1991, 1992).

Последующая интеграция ключевых концепций теорий объектных отношений с основными положениями групповой психотерапии способствовала существенному расширению психоаналитических стратегий исследования и смещению акцента с изучения интрапсихических переживаний отдельных индивидов к анализу феноменов, затрагивающих функциональные параметры группы как единого целого (С. Славсон, 1940; Т. Френч, 1954; У. Бион,1961; З. Фукс, 1964; Г. Эзриел, 1973). В рамках диссертационного исследования было выдвинуто предположение о том, что супружеская пара функционирует как группа, межличностное взаимодействие в которой обусловлено интрапсихическими детерминантами, а также определяется характером групповых динамических процессов. Таким образом, предлагаемая в диссертационном исследовании модель анализа интерактивного аспекта супружеских отношений позволяет расширить границы психоаналитических представлений об интрапсихической природе детерминант супружеского взаимодействия за счет обозначения дополнительного измерения, связанного с межличностными и трансперсональными динамическими процессами, имеющими место в супружеской паре.

В разделе 1.3 «Межличностные формы взаимодействия как фактор личностных изменений супругов» представлен анализ психоаналитических концепций исследования межличностных форм взаимодействия как общей основы действующих факторов, определяющих характер терапевтических изменений (З. Фрейд, 1895, 1910, 1926, 1937; Х. Нунберг, 1930; Дж. Стрейчи, 1934; Х. Хартман, 1939; Ф. Александер,1950; У. Бион,1960; З. Фукс, 1964; Х. Кохут, 1984; Д. Валлерстэйн, 1996). Подчеркивается, что обращение к анализу межличностных форм взаимодействия в контексте функционирования супружеской пары как группы и рассмотрение их как общей основы действующих факторов, определяющих характер личностных изменений брачных партнеров, позволило сформулировать ряд дополнительных аспектов в контексте проблемы детерминации супружеского взаимодействия.

В разделе 1.4 «*Принятие совместных решений в процессе супружеского взаимодействия*» представлен анализ процесса принятия решений в ситуации группового взаимодействия как социально-психологического феномена, на основании которого формулируется такая задача диссертационного исследования, как определение направленности и эффективности супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений в парах с различным уровнем психологической зрелости партнеров.

Проведенный анализ психоаналитических концепций позволяет обобщить проанализированные данные в теоретической модели и представить данную модель как систему взаимосвязанных структурно-динамических компонентов, функционирующих на личностном, межличностном и трансперсональном уровнях. Уровни детерминации нарушенного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместного решения и содержание их структурно-динамических компонентов представлены и описаны с учетом их взаимного влияния *в разделе 1.5 «Модель детерминант нарушенного супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений»*. Структурно-содержательный компонент личностного уровня детерминации супружеского взаимодействия представлен индивидуальными паттернами объектных отношений партнеров. Индивидуальные паттерны объектных отношений супругов на межличностном уровне детерминируют типы фазово-специфической объектной привязанности партнеров и культуру супружеского взаимодействия. Трансперсональный уровень детерминации представлен психотерапевтическим потенциалом пары как феноменом надличностной групповой психической реальности.

Во второй главе «Результаты исследования детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений» дается описание плана исследования, его результаты, их анализ и интерпретация.

В разделе 2.1 «Методы и организация исследования» содержится описание выборки, плана и этапов исследования.

Исходя из цели диссертационного исследования, для участия в эмпирическом исследовании были приглашены супружеские пары, которые обратились за психологической помощью по причине проблемных супружеских отношений в сфере организации совместной деятельности. Таким образом, общегрупповой характери-

стикой выборки, обеспечивающей ее качественную однородность, выступили жалобы супругов на неумение организовать продуктивное взаимодействие в ситуации принятия совместных решений. В соответствии с психоаналитической методологией, для которой характерным является исследование различных аспектов социального поведения личности при последовательном определении их связи с обстоятельствами развития личности на ранних эволютивных этапах, в рамках настоящего диссертационного исследования стаж совместного проживания супругов не учитывался.

Изучение детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений осуществлялось в два этапа: *индивидуальный и совместный.*

Целью индивидуального этапа явилось определение структурно-динамических компонентов личностного уровня детерминант супружеского взаимодействия, в качестве которых выступили структурные и содержательные характеристики паттернов объектных отношений супругов.

В качестве методологического основания настоящего диссертационного исследования выступил фазово-специфический подход В. Тэхкэ. Данный подход к пониманию психического развития личности предполагает обращение к последовательному развитию трех уровней объектных отношений. Вслед за В. Тэхкэ, мы выделяем такие последовательные уровни развития объектных отношений, как: 1) дифференциация Собственного Я и объекта, 2) достижение константности Собственного Я и объекта, 3) интернализация эдипального конфликта. Каждый из этих уровней характеризуется специфическим паттернами объектных отношений, которые, в свою очередь, включают в себя: 1) представление о себе; 2) представления о родительских объектах; 3) аффективный опыт отношений с родительскими объектами.

Выделяемые *уровни развития объектных отношений и соответствующие им паттерны*, выступая в качестве базисного фактора, определяют *уровень личностной организации супругов* и обусловливают как содержание бессознательных установок супругов, связанных с восприятием себя и друг друга, так и типичные паттерны их взаимодействий.

Теоретический анализ психоаналитических концепций развития объектных отношений и представлений о структурной организации личности позволил нам говорить о следующих уровнях личностной организации.

1. *Невротический уровень личностной организации*: диадные объектные отношения характеризуются достижением константности Собственного Я и объекта, тогда как для триадных объектных отношений характерно сохранение неразрешенного идентификационного конфликта (нарушение интернализации эдипального конфликта), что находит свое проявление в нарушениях личностной автономии и незрелости половой идентичности.

2. *Пограничный уровень личностной организации*: диадные объектные отношения характеризуются установленной дифференцированностью границ Собственного Я и объекта, но отмечается нарушение достижения их константности в процессе сепарации. Следствием нарушения достижения константности Собственного Я и

объекта выступают проблемы в сфере интеграции идентичности (диффузная идентичность, противоречивость, амбивалентность в отношении себя и других).

Таким образом, термины «невротический уровень личностной организации» и «пограничный уровень личностной организации» в рамках диссертационного исследования были использованы не как клинические единицы, применяемые в психиатрии и описывающие уровни психического расстройства личности, а, следуя традиции психоаналитического подхода, применялись к относительно психологически здоровым людям, имеющим эмоциональные затруднения и проблемы в сфере адаптации для обозначения различий между уровнями их личностной зрелости.

Фазово-специфический подход В.Тэхкэ к процессу развития объектных отношений и его представления о соответствующих им уровнях структурной организации личности выступили основанием для исследования влияния индивидуальных бессознательных паттернов объектных отношений каждого из партнеров на супружеское взаимодействие в ситуации принятия совместных решений.

Исследование структурно–содержательных компонентов личностного уровня детерминации супружеского взаимодействия, представленных рассмотренными уровнями развития объектных отношений, осуществлялось с помощью таких проективных методик, как «Тест чернильных пятен Роршаха» Г. Роршаха, «Тематический Апперцептивный Тест» Г. Мюррея, «Завершение предложений» Дж. М. Сакса и С. Леви.

Методика «Тест чернильных пятен Роршаха» использовалась в рамках психоаналитического подхода, согласно которому содержание ответов было интерпретировано с точки зрения внутриличностных аспектов функционирования личности супругов. В частности, были исследованы такие уровни развития объектных отношений супругов, как: 1) дифференциация Собственного Я и объекта, 2) достижение константности Собственного Я и объекта, 3) интернализация эдипального конфликта. Обследование проводилось в соответствии со стандартной схемой. Использовались все стимульные таблицы методики (10 стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными слабо структурными изображениями). Интерпретация полученного в ходе обследования материала осуществлялась на основе системы качественного анализа содержания ответов, предложенной R. Schafer и E. Bohm.

С помощью методики «Тематический Апперцептивный Тест» Г. Мюррея были установлены следующие характеристики паттернов объектных отношений супругов: 1) целостность репрезентаций Собственного Я и объекта как показатель достижения константности Собственного Я и объекта; 2) уровень автономии Собственного Я и объекта и стабильная половая идентичность как показатели успешности интернализация эдипального конфликта.

Методика «Завершение предложений» Дж. М. Сакса и С. Леви позволила определить содержание аффективной валентности паттернов объектных отношений супругов, рассматривая их как «положительную», «отрицательную» или «индифферентную» систему представлений о себе и архаичных представлений о родителях. Оценка полученных данных и их дальнейшая интерпретация осуществлялась с помощью количественного и качественного анализа.

Таким образом, *в рамках индивидуального этапа* обследования супругов были установлены: 1) качество репрезентаций Собственного Я и объекта; 2) качество диадных и триадных родительских объектных репрезентаций; 3) качество диадного и триадного опыта с родительскими объектами; 4) содержание эдипальной констелляции и качество идентификационных процессов в контексте проблемы зрелости половой идентичности.

Целью совместного этапа обследования супружеских пар явилось установление компонентов межличностного и трансперсонального уровней детерминации супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений. Исследование компонентов указанных уровней детерминации осуществлялось с помощью экспериментальной процедуры «Совместный Тест Роршаха». Данная процедура выступила в качестве информативного приема для моделирования в супружеской паре ситуации принятия совместного решения. Диагностическое обследование супружеских пар осуществлялось с использованием всех стимульных таблиц методики.

В результате совместного выполнения партнерами указанной процедуры были получены и проанализированы три группы переменных: 1) текст диалога в процессе обсуждения совместной версии ответа; 2) совместные ответы партнеров по каждой из таблиц; 3) супружеское взаимодействие в процессе обсуждения совместной версии ответа.

На основании результатов исследования интрасихической динамики в процессе сравнения индивидуальных и совместного протоколов методики «Тест чернильных пятен Роршаха» в каждой супружеской паре был установлен характерный тип фазово-специфической объектной привязанности.

Наряду с исследованием типов фазово-специфической объектной привязанности супругов, в рамках экспериментальной процедуры «Совместный Тест Роршаха» с помощью методики стандартизованного наблюдения Р. Бейлза было осуществлено изучение супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений с учетом уровня их личностной организации.

Предметом наблюдения выступили интеракции супругов, актуализированные в процессе обсуждения совместной версии ответа. В качестве способа регистрации данных наблюдения был выбран дескриптивный способ (фактологический), предполагающий фиксацию всех случаев проявления единиц наблюдения в соответствии со стандартизованной системой описательных категорий, предложенной Р. Бейлзом. При выполнении совместной задачи деятельность группы, согласно Р. Бейлзу, развивается как последовательность фаз: 1) ориентировка участников взаимодействия в отношении общей задачи (обмен информацией); 2) оценка хода выполнения задачи членами группы (взаимное оценивание и оценка внешней информации); 3) контроль (попытка участников взаимодействия командовать или влиять друг на друга); 4) фаза принятия группового решения; 5) ослабление межличностного и внутриличностного напряжений; 6) групповая интеграция или разобщенность.

Помимо фаз совместной деятельности, 12 выделенных категорий позволили исследовать взаимодействие супругов с различными уровнями личностной органи-

зации в ситуации принятия совместных решений с позиции 4 сфер явлений: эмоционально-положительная сфера (положительная социально-аффективная сфера); эмоционально-нейтральная сфера, связанная с постановкой групповой задачи; эмоционально-нейтральная сфера, связанная с решением групповой задачи; эмоционально-отрицательная сфера (негативная социально-аффективная сфера).

В процессе проведения экспериментальной процедуры «Совместный Тест Роршаха» были зафиксированы и в дальнейшем проанализированы *2891* акт взаимодействия. Анализ полученных в результате наблюдения данных осуществлялся в двух направлениях.

В соответствии с первой перспективой, анализ полученных данных осуществлялся с точки зрения оценки направленности интеракций партнеров с различными уровнями личностной организации в ситуации принятия совместных решений в зависимости от позиции, занимаемой ими при достижении общей цели взаимодействия. Так полученные в ходе наблюдения за супружескими парами данные фиксировались в матрице и в дальнейшем обрабатывались путем подсчета суммарных частот проявлений категорий взаимодействия и выражением их процентного содержания.

С целью установления различий в репертуарах интеракций партнеров с различными уровнями личностной организации использовался U-критерия Манна-Уитни. Расчет U-критерия Манна-Уитни проводился в программе SPSS Statistics 17.0.

Таким образом, для каждой супружеской пары были построены соответствующие профили, отражающие соотношение интеракций, актуализированных во взаимодействии, что и выступило предметом последующего качественного анализа. Качественный анализ осуществлялся в соответствии со следующими характеристиками: а) адаптивность (уступчивость, снисхождение, доминирование, подавление); б) интегративность (действия, вызывающие принятие или непринятие); в) инструментальность (ориентация на принятие совместных решений); г) экспрессивность (выражение эмоциональных реакций).

На основании оценки направленности интеракций партнеров делался вывод относительно эффективности супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений.

Вторая перспектива анализа данных, полученных в результате наблюдения за супружеским взаимодействием в ситуации принятия совместных решений, предполагала установление факторов, обусловливающих способность пары к созданию в процессе взаимодействия пространства для личностных изменений партнеров (психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия). В рамках указанной перспективы были проанализированы такие межличностные феномены функционирования супружеских пар, как: 1) содержание центрального супружеского конфликта; 2) культура супружеского взаимодействия.

В качестве исходного положения для исследования психотерапевтического потенциала пары был выдвинуто допущение о том, что в ситуации принятия совместных решений у супругов происходит актуализация индивидуальных потребностей, соответствующих их уровню развития объектных отношений, вследствие че-

го поведение партнеров определяется стремлением их удовлетворить. Соответственно, на основании данных анализа фазово-специфических потребностей супругов, актуализированных в процессе взаимодействия, было установлено содержание центрального супружеского конфликта, сделаны выводы относительно характера культуры супружеского взаимодействия.

Таким образом, *в рамках совместного этапа* обследования были установлены: 1) репертуары интеракций супругов в ситуации принятия совместных решений с учетом влияния структурно–динамических компонентов межличностного уровня детерминации; 2) типы супружеского взаимодействия и характерные для них сценарии в зависимости от способности пар к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для конструктивной реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений партнеров (психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия).

Обоснованность полученных в процессе исследования выводов обеспечивается единством теоретической концепцией автора, общей логикой исследования, выбором методических процедур, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования.

В разделе 2.2 «Структурно–динамические компоненты личностного уровня детерминации супружеского взаимодействия» представлены результаты индивидуального этапа обследования супругов.

Установлены уровни объектных отношений супругов и соответствующие им уровни их личностной организации. На основании данных, полученных в процессе анализа индивидуальных паттернов объектных отношений партнеров, были сформированы три группы супружеских пар.

Первую группу составили супружеские пары, в которых у мужей был установлен пограничный уровень личностной организации, тогда как у жен – жены невротический уровень личностной организации. *Во вторую группу* вошли супружеские пары, в которых у мужей был установлен невротический уровень личностной организации, тогда как у жен – пограничный уровень личностной организации. *Третью группу* образовали супружеские пары, в который как у мужей, так и жен был выявлен пограничный уровень личностной организации.

У супругов с различными уровнями личностной организации были установлены особенности самовосприятия и самоотношения.

В первой группе супружеских пар у мужчин с пограничным уровнем личностной организации, установлено позитивное самоотношение, основанное на восприятии себя как активных, самодостаточных и самоэффективных субъектов. При этом в отношении будущего для них характерно присутствие, как нейтральных, так и негативных установок, связанных с переживанием собственной слабости и некомпетентности. Наряду с указанными особенностями у них также выявлено слабое осознание ответственности за происходящее, недостаточное осознание жизненных перспектив и целей, направленных на самореализацию. В качестве жизненной перспективы мужчины данной группы рассматривают реализацию родительских функций. Отсутствие конкретных представлений относительно будущих жизненных перспектив у испытуемых сопровождается тревогой депрессивного ха-

рактера, а типичными страхами являются страх утраты, страх непредвиденных обстоятельств и страх подчинения.

Во второй группе супружеских пар у женщин с пограничным уровнем личностной организации установлена такая особенность самовосприятия, как амбивалентность. Испытуемые отмечают присутствие ощущения собственной слабости, пассивности и несостоятельности. Одновременно с этим у них выявлено наличие идеализированных представлений о себе, основанных на доминировании бессознательных фантазий о собственном «всемогуществе». Установлено, что в качестве характерной черты психического функционирования рассматриваемой категории испытуемых выступает их неспособность противостоять дезинтегрирующему действию аффекта тревоги. Недостаточная интеграция противоречивых представлений и переживаний в отношении собственной личности провоцирует у партнерш актуализацию переживаний генерализованной тревоги, тревоги аннигиляции, страха одиночества и утраты, следствием чего является доминирование потребности в поддерживающих и утешающих «других». В отношении жизненных перспектив у женщин данной группы установлена идеализация, но, в отличие от мужчин с аналогичным уровнем личностной организации, у них не были выявлены установки, связанные с реализацией родительских функций, тогда как характерны тенденции, направленные на профессиональный рост и самореализацию.

Характерной особенностью самовосприятия женщин и мужчин с невротическим уровнем личностной организации, является их оценка себя как субъектов, обладающих ресурсами, необходимыми для успешного функционирования. В отношении будущего у них установлено присутствие осознанных и реалистичных перспектив, связанных как с профессиональной реализацией, так и реализацией себя в семейной жизни. В тоже время, у данной категории супругов установлено нарушение интернализации эдипального конфликта, что проявляется в таких интрапсихических особенностях функционирования, как: представление об объекте любви моделируется в соответствии с характеристиками идеализированных представлений об отце и матери; сохраняется зависимость от родительских эдипальных объектов; сохраняется идентификационный конфликт; сохраняется ригидная система родительских норм, правил, запретов.

Таким образом, у супругов с невротическим уровнем личностной организации установлены: незрелая (маскулинная – у мужчин и феминнная – у женщин) полоролевая идентичность по причине сохранения инфантильных форм зависимости от родительских репрезентаций; зависимость от родительских интроектов, представленных архаичными нормами, ценностями и идеалами и, соответственно, низкий уровень личностной автономии.

В третьей группе супружеских пар, в которых у обоих партнеров установлен пограничный уровень личностной организации, у мужчин выявлено преобладание негативного самоотношения, связанного с восприятием себя как импульсивного или пассивного субъекта. Позитивное самовосприятие, обусловленное актуализацией у них идеализированных представлений о себе, основано на доминировании бессознательных фантазий о собственном «всемогуществе». В отношении будущего у мужей рассматриваемой группы также установлено присутствие идеализиро-

ванных, но недифференцированных установок. В отличие от мужчин первой группы, у которых было выявлено недостаточное осознание будущих перспектив, а типичная перспектива характеризуется ориентацией на семью и реализацию родительских функций, у мужчин третьей группы установлено наличие осознанных жизненных целей, связанных с процессами самореализации и лидерской установкой. У женщин данной группы самовосприятие характеризуется наличием негативных установок, связанных с переживанием собственной пассивности и некомпетентности. В отношении будущих перспектив для партнерш, как и для их супругов, также характерно присутствие идеализированного и амбивалентного отношения. Наряду с испытуемыми, для которых характерно отсутствие осознанных целей на будущее и недостаточное осознание личной ответственности за происходящие в жизни события, в качестве основной жизненной перспективы жен данной группы отмечают реализацию супружеских и родительских функций.

С целью исследования влияния объектных отношений супругов на восприятие ими друг друга, были исследованы такие составляющие их паттернов объектных отношений, как содержания представлений о родительских объектах.

У супругов с различными уровнями личностной организации выявлены типичные содержания родительских объектных репрезентаций. *У супругов с пограничным уровнем личностной организации*, объектная материнская репрезентация представлена двумя типами: *диадной идеализированной* и *диадной функциональной.* Установлено, что диадная идеализация материнского объекта в качестве объекта любви и фрустрированная потребность в стабильных аффективных отношениях с отцом, как у мужей, так и у жен с пограничным уровнем личностной организации препятствуют формированию зрелой половой идентичности. В этом случае, как у женщин, так и у мужчин идентификационная модель характеризуется такими аспектами идеализированного материнского образа, как способность оказывать необходимые для поддержания оптимального функционирования личности услуги. На поведенческом уровне эта бессознательная установка проявляет себя в готовности окружить супруга постоянным вниманием и заботой; создавать условия для немедленного и полного удовлетворения потребностей партнера; оказывать безусловную поддержку и принятие.

У супругов с невротическим уровнем личностной организации отмечается фиксация на эдипальных родительских интроектах, вследствие чего содержание родительских объектных репрезентаций партнеров определяется качеством триадных объектных отношений. Установлено, что недостаточно развитая личностная автономия у супругов является следствием сохранения у них зависимости от архаичных идеализированных представлений о родителях, как о первых объектах любви, их требований, ценностей и норм. Незрелая полоролевая идентичность партнеров на поведенческом уровне проявляет себя в бессознательной установке, ориентированной на «отстаивание», «подкрепление» своей «мужественности» или «женственности» в контексте решения проблемы «автономии-зависимости».

В разделе 2.3 «Межличностные детерминанты нарушенного взаимодействия супругов с различными уровнями личностной организации» представлены результаты исследования структурно-динамического компонента межличностного

уровня детерминации супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений.

У супругов с пограничным уровнем личностной организации установлен *функциональный тип фазово-специфической объектной привязанности*. Соответствующими данному типу привязанности являются отношения *функционального переноса*, для которого характерно сохранение амбивалентности и использование партнера в качестве «заместителя» отсутствующих функциональных структур Собственного Я.

Установлено, что у *мужей с пограничным уровнем личностной организации* качество ранних отношений с матерью является фактором, определяющим характер функционального переноса в ситуации взаимодействия с партнершей. Супружеское взаимодействие при этом характеризуются зависимостью партнера от ответного поведения жен и определяется ее способностью соответствовать проецируемым на нее аспектам материнской репрезентации. *Наличие позитивной материнской объектной репрезентации* способствует активизации у мужей бессознательных регрессивных тенденций, характеризующихся пассивностью, зависимостью от жены, ожиданием от нее удовлетворения потребностей, заботы, поддержки и безусловного принятия. *Амбивалентная материнская объектная репрезентация* способствует активизации у мужей функционального типа фазово-специфической объектной привязанности, характеризующегося лабильностью, частой сменой бессознательных установок и ожиданий по отношению к женам. Наличие у мужей *конфликтной материнской объектной репрезентации* является причиной актуализации у них функционального типа фазово-специфической объектной привязанности, направленного на проработку раннего конфликта зависимости от функционального объекта. В этом случае на жен проецируются «фрустрирующие», конфликтные аспекты материнской объектной репрезентации. Подобные проекции сопровождаются вытеснением у мужей во взаимодействии с женами пассивных установок, предполагающих отношения зависимости от них.

Выявлено, что у *жен с пограничным уровнем личностной организации* качество ранних отношений с матерью является фактором, определяющим характер функционального переноса в ситуации взаимодействия с мужьями. Супружеское взаимодействие, детерминированное рассмотренным типом переноса, характеризуется зависимостью партнерши от способности мужа соответствовать отводимой ему роли «ребенка». Наличие *позитивной материнской объектной репрезентации* способствует активизации у партнерш функционального типа объектной привязанности, характеризующейся частичным вытеснением собственных орально-рецептивных тенденций, их соответствующей проекцией на мужей и последующей идентификацией с ними. В данном случае партнер представляет собой функциональный объект, позволяющий одновременно партнерше удовлетворить собственные орально-рецептивные потребности и идентифицироваться с проецируемыми, идеализируемыми аспектами материнского объекта, усилив, таким образом, феминнные аспекты собственной половой идентичности. *Амбивалентная материнская объектная репрезентация* способствует активизации у жен функционального типа фазово-специфической объектной привязанности, характеризующегося сменой

бессознательных установок, связанных с противоречивыми «ожиданиями» удовлетворения и фрустрации по отношению к мужьям. Присутствие у жен *негативной материнской объектной репрезентации* способствует воссозданию во взаимодействии с мужьями функционального типа фазово-специфической объектной привязанности, характеризующегося сохранением орально-агрессивных тенденций и вытеснением бессознательной установки, связанной с ожиданием удовлетворения, заботы со стороны партнера. В рамках такого функционального переноса партнерши, стремясь контролировать поведение мужей, создают контекст для проработки собственных неблагополучных объектных отношений с диадной объектной репрезентацией матери: ощущение контроля, стремление доминировать над мужьями создает у жен иллюзию восполнения дефицита ранних успокаивающих и поддерживающих интроектов.

Для супругов с невротическим уровнем личностной организации, характерным является *эдипальный тип фазово-специфической объектной привязанности.* Соответствующим данному типу привязанности является *эдипальный перенос*, в рамках которого предполагается идентификация партнера с родительской репрезентацией одноименного пола и проекция на второго партнера триадных (эдипальных) аспектов объектной репрезентации родителя противоположного пола.

У партнеров с невротическим уровнем личностной организации установлены конфликтные триадные объектные отношения с родительской репрезентацией одноименного пола, вследствие чего их половая идентичность сохраняет признаки незрелости и характеризуется недостатком идеализированных фемининных (у женщин) и маскулинных (у мужчин) идентификационных моделей.

Выявлено, что у женщин с невротическим уровнем личностной организации в рамках эдипального переноса содержание проекции на партнера обусловлено негативным и нейтральным опытом триадных объектных отношений с отцовским объектом, вследствие чего партнер воспринимается как «слабый мужчина», «ненадежный муж». У мужчин с невротическим уровнем личностной организации установлено наличие регрессивных тенденций к функциональному типу объектной привязанности, характеризующихся проекцией на партнерш аспектов не триадно («партнерша-женщина»), а диадно идеализированного материнского объекта («партнерша-мать»). Установленные регрессивные тенденции являются следствием актуализации у мужчин защитных механизмов, направленных на минимизацию тревоги, обусловленной незрелой половой идентичностью и проявляющей себя в переживаниях собственной мужской несостоятельности.

В разделе 2.4 «Супружеское взаимодействие партнеров с различными уровнями личностной организации в ситуации принятия совместных решений» отражены результаты исследования направленности и эффективности взаимодействия в парах с различными уровнями личностной организации партнеров. В трех группах супружеских пар установлены следующие статистически значимые различия в представленности интеракций, соответствующих этапам процесса принятия совместных решений.

Супружеские пары первой группы[1] по сравнению с парами второй и третьей групп являются более «застревающими» на таком этапе процесса принятия совместных решений, как этап взаимопомощи и поддержки – в парах установлено преобладание интеракций «интеграция-разобщенность» (U эмп. = 27, 5 , $p<0,05$ и U эмп. = 86, $p<0,05$ соответственно).

Сделан вывод о том, что супружеское взаимодействие в рассматриваемых парах, ориентировано не на достижение общей цели взаимодействия, направленной на принятие совместных решений, а разворачивается в контексте решения проблем супружеской интеграции. Это имеет следующее объяснение.

Для женщин с невротической личностной организацией взаимодействие с партнером в ситуации принятия совместных решений выступает в качестве потенциальной ситуации проживания совместности, целостности, как «событие события» (Бахтин, 1979). В поиске подобной близости у жен происходит самораскрытие, попытка обнаружения собственного автономного «Я», тогда как в отношении мужей у них актуализируется установка, в соответствии с которой «доступность» и открытость собственного «Я» партнеру предполагает ответную доступность его «Я». В свою очередь мужья с пограничным уровнем личностной организации воспринимают подобные ожидания как «небезопасные»: активное стремление жен к достижению единства во взаимодействии актуализирует у них бессознательную установку, связанную с переживаниями страха «поглощения» и утраты собственной идентичности. Подобные переживания побуждают мужей к защитному поведению, направленному на разрушение «небезопасных» отношений «единства», что проявляется в негативизме, в неодобрении, скрытой и открытой враждебности, раздражительности и уклонении от совместных решений. Установлено, что в сравнении с репертуарами мужей, имеющими аналогичный уровень личностной организации из третьей группы, в рассматриваемых репертуарах поведения мужей преобладают интеракции класса «интеграция-разобщенность» (U эмп. = 14,5, $p<0,05$). Также для мужей характерно доминирование негативных социально-аффективных интеракций при сравнении их профиля взаимодействия с репертуаром поведения мужей с невротическим уровнем личностной организации (U эмп. = 6, $p<0,05$).

Жены, не встречая со стороны мужей предполагаемого признания и поддержки, не находя возможностей для удовлетворения своих эмоциональных потребностей во взаимности и близости, также реагируют ответными негативными аффективными реакциями – у них установлено доминирование данного типа экспрессивных интеракций (U эмп. =0, $p<0,05$).

Согласно полученным данным, в первой группе супружеских пар в отличие от пар, в которых невротический уровень личностной организации характерен для

[1] Первую группу составили супружеские пары, в которых у мужей был установлен пограничный уровень личностной организации, тогда как у жен – невротический уровень личностной организации.

мужей, у супругов преобладают интеракции, разворачивающиеся в эмоционально-отрицательной области взаимодействия (U эмп. = 13,0, p<0,05). Таким образом, бессознательные установки защиты и избегания «нежелательных» отношений со стороны мужей с пограничной личностной организацией и настойчивое желание единства, близости женами с невротической личностной организацией в процессе принятия совместных решений определяют преимущественно экспрессивную направленность интеракций, связанных с решением проблем супружеской интеграции. С точки зрения же достижения общей цели взаимодействия – принятия совместных решений, данное взаимодействие рассматривается как непродуктивное.

Установлено, что по сравнению с рассмотренными выше супружескими парами, взаимодействие в парах, в которых *для обоих партнеров характерен пограничный уровень личностной организации* (третья группа), характеризуется преобладанием интеракций на таком этапе процесса принятия совместных решений, как этап «решение проблемы» (U эмп. = 93,0, p<0,05). Профиль поведения мужей при этом отличается от такового у жен преобладанием инструментальных интеракций (U эмп. = 85, p<0,05).

Установлены различия в профилях поведения жен с пограничным уровнем организации личности данной группы и жен с аналогичным уровнем личностной организации из второй группы пар: при взаимодействии с мужьями с пограничным уровнем личностной организации у жен установлено преобладание интеракций на этапе ориентации в отношении общей задачи (U эмп.= 29, p<0,05) и негативных аффективных интеракций (U эмп. = 20, p<0,05). Данный факт имеет следующее объяснение.

Преобладание у жен с пограничной личностной организацией интеракций, связанных с этапом ориентации в процессе принятия совместных решений, обусловлено актуализацией у них бессознательной установки, связанной с переживанием собственной зависимости, некомпетентности, несостоятельности, и направленной на удовлетворение потребности в поддержке извне. Реализация данной потребности в процессе супружеского взаимодействия предполагает опору на «более знающего, авторитетного, информированного» партнера. В свою очередь, опора на супруга, с одной стороны, позволяет минимизировать женам напряжение, возникающее как следствие переживания собственной несостоятельности и некомпетентности, но, с другой стороны, приводит к актуализации переживаний зависимости, что сопряжено с возрастанием негативных аффективных реакций. Указанная амбивалентность, таким образом, затрудняет достижение супругами общей цели взаимодействия – инструментальные интеракции мужей, направленные на принятие совместных решений, «вязнут» в запросах жены относительно многочисленных просьб сориентировать ее в выполнении задания, прояснить, подтвердить, повторить высказанное мнение и предложения. Подобное поведение вызывает у мужей нарастание напряжения, следствием чего являются уже взаимные неодобрение, враждебность, раздражительность и уклонение от совместных решений – в

рассматриваемых парах установлено преобладание негативных аффективных реакций (U эмп. = 104,0, p<0,05).

Таким образом, супружеское взаимодействие в ситуации принятия совместных решений в парах, в которых уровень психологической зрелости обоих партнеров характеризуется пограничным уровнем личностной организации, связано с решением проблем коммуникации, имеет экспрессивную направленность и не является эффективным.

Супружеское взаимодействие во второй группе пар[2] в отличие от первой группы супружеских пар, ориентировано на принятие совместных решений и с точки зрения достижения общей цели рассматривается как продуктивное (U эмп.= 20,5, p<0,05). У супругов установлено преобладание инструментальных интеракций, направленных на принятие совместных решений (U эмп. = 0, p<0,05). В профиле поведения мужей данной группы по сравнению с профилями поведения мужчин с пограничным уровнем личностной организации установлено преобладание интеракций на таком этапе принятия совместных решений, как контроль (U эмп. = 6 , p<0,05). Мужья, взаимодействуя с женами, имеющими пограничную личностную организацию, чаще выдвигают предложения, высказывают свои соображения. В тоже время, они чаще спрашивают у жен совета, указания, подсказки, выражают желание узнать, в каком направлении действовать, уважая автономию партнерш.

Таким образом, выступая в качестве делового лидера, мужья с невротической личностной организацией организуют условия для достижения совместных целей во взаимодействии с пограничными женами. Не создавая претендентов для нарастания у жен эмоционального напряжения, обусловленного действием типичной для них бессознательной установки, связанной с переживаниями страха «поглощения» и утраты собственной идентичности, мужья предоставляют им пространство для формирования и проявления собственной позиции по отношению к принимаемому совместному решению. По этой причине у жен с пограничной личностной организацией данной группы более представлены интеракции на этапе «решения проблемы» и на этапе контроля, чем те же интеракции у более зрелых жен с невротической личностной организацией (U эмп. = 0, p<0,05 и U эмп. = 4, p<0,05 соответственно).

Таким образом, в супружеских парах, в которых невротический уровень личностной организации характерен для мужей, взаимодействие является эффективным, так как имеет инструментальную направленность.

В разделе 2.5 «Психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия» приводятся результаты исследования супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений с точки зрения создания в нем условий для

[2] Во вторую группу вошли супружеские пары, в которых у мужей был установлен невротический уровень личностной организации, тогда как у жен – пограничный уровень личностной организации.

личностных изменений партнеров и установления зрелых форм супружества, свободных от патогенного влияния переноса. Установлено, что различные уровни развития объектных отношений обусловливают соответствующие фазово-специфические задачи развития, решение которых осуществляется партнерами в процессе взаимодействия. Для партнеров с пограничным уровнем личностной организации в качестве фазово-специфических задач развития выступают: 1) *проработка конфликта зависимости от функциональных услуг объекта* (стабилизация границ Собственного Я объекта); 2) *проработка идентификационного конфликта,* связанного с триадными объектными отношениями (усиление фемининных или маскулинных аспектов Собственного Я). Для супругов с невротическим уровнем личностной организации, в качестве фазово-специфической задачи развития выступает *проработка идентификационного конфликта,* связанного с триадными объектными отношениями (усиление фемининных или маскулинных аспектов Собственного Я).

Установлено, что в процессе взаимодействия в ситуации принятия совместных решений поведение партнеров определяется, как их стремлением к принятию совместных решений, так и стремлением разрешить центральный супружеский конфликт, возникающий вследствие необходимости удовлетворения фазово-специфических потребностей, соответствующих их уровню личностной организации. Стратегии поведения супругов, направленные на разрешение центрального супружеского конфликта и характеризующиеся использованием *разрешительных* или *ограничительных приемов*, характеризуют культуру супружеского взаимодействия. На основании результатов исследования культуры супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений установлены следующие типы взаимодействия: *взаимовыгодный, паразитический и нейтральный.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Теоретическая модель детерминант нарушенного супружеского взаимодействия партнеров в ситуации принятия совместных решений представлена системой взаимосвязанных структурно-динамических компонентов, функционирующих на личностном, межличностном и трансперсональном уровнях. *Структурно-динамический компонент личностного уровня* детерминации супружеского взаимодействия связан с историей ранних детско-родительских взаимоотношений каждого из партнеров и представлен их *индивидуальными паттернами объектных отношений.* Индивидуальные паттерны объектных отношений супругов отражают достижение партнерами таких последовательных уровней развития объектных отношений как дифференциация Собственного Я и объекта, установление константности Собственного Я и объекта и интернализация эдипального конфликта. Выделяемые уровни развития объектных отношений и соответствующие им паттерны, выступая в качестве базисного фактора, детерминируют уровень личностной организации супругов и обусловливают как содержание бессознательных установок супругов, связанных с восприятием себя и друг друга, так и типичные паттерны их взаимодействий. В качестве структурно-динамического компонента *межличност-*

ного уровня детерминации выступают *типы фазово-специфической объектной привязанности партнеров*. Тип фазово-специфической объектной привязанности представляет собой межличностный и неосознаваемый по своей природе феномен «совместного бессознательного» супружеской пары, функционирование которого обусловлено взаимным влиянием индивидуальных архаичных паттернов объектных отношений партнеров. Таким образом, типы фазово-специфической объектной привязанности, являясь следствием актуализации в процессе межличностного взаимодействия супругов отношения переноса, обусловливают репертуары поведенческих интеракций партнеров в ситуации принятия ими совместных решений. Признание потенциала межличностных интеракций как фактора личностных изменений партнеров, способствующего реорганизации их нарушенных паттернов объектных отношений в процессе супружеского взаимодействия, позволило выделить такой компонент *трансперсонального уровня детерминации* взаимодействия супругов, как *психотерапевтический потенциал супружеской пар*. [2, 3, 8, 14].

2. Паттерны объектных отношений супругов, выступая в качестве структурно–динамического компонента личностного уровня детерминации супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений, включают в себя характеристики родительских репрезентаций в зависимости от опыта отношений с ними, и обусловливают содержание установок партнеров в сфере самовосприятия. У супругов с пограничным уровнем личностной организации восприятие себя опосредовано диадным опытом объектных отношений. Установлено, что самовосприятие супругов с рассматриваемым уровнем психологической зрелости характеризуется низкой степенью дифференцированности переживаний в отношении себя и «Другого», низкой толерантностью к фрустрации, подверженностью регрессивным состояниям, идеализированным отношение к будущему, нарушением способности к регуляции эмоциональной дистанции в отношениях с партнером. У супругов с невротическим уровнем личностной организации восприятие себя детерминировано триадным опытом объектных отношений и определяется качеством проработки идентификационного конфликта в отношении родительских репрезентаций. В сфере самовосприятия у супругов с невротическим уровнем личностной организации выявлены следующие характеристики: оценка себя как самостоятельных субъектов, обладающих необходимыми ресурсами для автономного функционирования, наличие осознанных перспектив, связанных как с профессиональной, так и с семейной самореализацией, способность к регуляции эмоциональной дистанции в отношениях с партнером, сохранение ригидной системы родительских норм и требований [3, 5, 12].

3. Структурно–динамический компонент межличностного уровня детерминации супружеского взаимодействия в ситуации принятия совместных решений представлен *функциональным и эдипальным типами фазово-специфической объектной привязанности* партнеров. *У партнеров с пограничным уровнем личностной организации выявлен функциональный тип фазово-специфической объектной привязанности.* В рамках функционального типа фазово-специфической объектной привязанности супружеское взаимодействие опосредуется диадным опытом ранних объектных отношений супругов с матерью. Проекция на партнера «диадно

идеализируемой» и «диадно функциональной» материнской объектной репрезентации предполагает активизацию бессознательных установок двух типов: один связан с пассивной позицией «ребенка», ожиданием незамедлительного и тотального удовлетворения потребностей, заботы, внимания, поддержки и принятия от партнера, тогда как другой – с активной позицией «идеальной и заботливой матери», готовой поддерживать, заботиться, окружать партнера постоянным вниманием. *У партнеров с невротическим уровнем личностной организации установлен эдипальный тип фазово-специфической объектной привязанности*, в рамках которого супружеское взаимодействие опосредуется опытом триадных объектных отношений. У жен и мужей установлены конфликтные триадные объектные отношения с родительской репрезентацией одноименного пола, вследствие чего их половая идентичность сохраняет признаки незрелости и характеризуется недостатком идеализированных фемининных (у женщин) и маскулинных (у мужчин) идентификационных моделей. Выявлено, что у жен с невротическим уровнем личностной организации в рамках эдипального переноса содержание проекции на партнера обусловлено негативным и нейтральным опытом триадных объектных отношений с отцовским объектом, вследствие чего партнер воспринимается как «слабый мужчина», «ненадежный муж». У мужей с невротическим уровнем личностной организации установлено наличие регрессивных тенденций к функциональному типу объектной привязанности, характеризующихся проекцией на партнерш аспектов не триадно («партнерша-женщина»), а диадно идеализированного материнского объекта («партнерша-мать»). Установленные регрессивные тенденции являются следствием актуализации у мужчин защитных механизмов, направленных на минимизацию тревоги, обусловленной незрелой половой идентичностью [3, 9, 10, 11, 13].

4. В ситуации принятия совместных решений тип фазово-специфической объектной привязанности, характерный для партнера с более зрелой личностной организацией, определяет направленность взаимодействия и его эффективность. Взаимодействие в парах, в которых уровень личностной организации одного из супругов определяется как невротический, обусловлено эдипальным типом фазово-специфической объектной привязанности и разворачивается в плоскости «автономия-контроль». В супружеских парах, в которых невротический уровень личностной организации характерен для мужей, поведение супругов с точки зрения достижения ими общей цели взаимодействия в ситуации принятия совместных решений является эффективным, так как имеет инструментальную направленность. Выступая в качестве «делового лидера», мужья организуют взаимодействие и создают условия для принятия совместных решений. В супружеских парах, в которых невротический уровень личностной организации характерен для жен, взаимодействие в ситуации принятий совместных решений разворачивается в социально-эмоциональной сфере. В репертуарах интеракций партнеров преобладают экспрессивные действия, связанные с проявлением негативных аффективных реакций: эмоциональное отвержение, несогласие, демонстрация антагонизма, напряженность, непринятие. Центральным фокусом взаимодействия в парах выступают интеракции, связанные с решением проблемы супружеской интеграции. Таким образом, поведение супругов с точки зрения достижения ими общей цели взаимодей-

ствия в ситуациях принятия совместных решений является неэффективным. Супружеское взаимодействие парах, в которых у обоих партнеров установлен пограничный уровень личностной организации, детерминировано функциональным типом фазово-специфической объектной привязанности, разворачивается в плоскости «близость-дистанция», связано с решением проблем коммуникации, имеет экспрессивную направленность и не является эффективным [5].

5. Психотерапевтический потенциал супружеской пары представляет собой феномен трансперсонального уровня детерминации, связанный с ее способностью к созданию в процессе взаимодействия потенциальных условий для конструктивной реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов. В ситуации принятия совместных решений происходит реинсценирование отношений функционального и эдипального переносов в актуальном взаимодействии супругов. Культура супружеского взаимодействия, представленная стратегиями решения центрального конфликта, выступает в качестве фактора, определяющего психотерапевтический потенциал супружеской пары. *Взаимовыгодный, паразитический и нейтральный типы взаимодействия* характеризуются различной способностью пары к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов. *В рамках взаимовыгодного типа взаимодействия* создаются благоприятные условия для личностных изменений каждого из супругов и реорганизации супружеских отношений в целом. Установлены такие разновидности взаимовыгодного типа супружеского взаимодействия, как «супружеский комменсализм» и «супружеский мутуализм». Описана межличностная и интрапсихическая динамика типичных сценариев взаимодействия в рамках данных разновидностей: «Идеальная мать/заботливая жена – Хороший сын/благодарный муж», «Ты – мне, я – тебе», «Покладистый муж/послушный сын – Заботливая жена/идеальная мать». *При паразитическом типе взаимодействия* один из супругов использует своего партнера для удовлетворения индивидуальных фазово-специфических потребностей, соответствующих уровню развития его объектных отношений. При этом потенциал развития второго супруга остается ограниченным, вследствие чего сохраняются формы супружества, детерминированные функциональным и эдипальным типами фазово-специфической объектной привязанности. Установлено, что типичным сценарием, характерным для данного типа взаимодействия, являются сценарии «Идеальная мать/заботливая жена – Плохой сын/неблагодарный муж», «Непокорный муж/бунтующий сын – Кастрирующая жена/идеальная мать». *Нейтральный тип супружеского взаимодействия* отмечается в парах, в которых у партнеров установлено преобладание таких тенденций защитного характера, как уход или избегание, вследствие чего не создается благоприятных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений [3, 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Полученные в ходе исследования данные о структурно–динамических компонентах личностного, межличностного и трансперсонального уровней детерминации нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных ре-

шений рекомендуется использовать в практической деятельности психологов психологических служб территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН) при организации диагностического, консультационного и терапевтического этапов психологического сопровождения супружеских пар.

2. Представленные в работе результаты исследования позволяют осуществить дифференциацию источников конфликтного супружеского взаимодействия, что обеспечит выбор наиболее эффективной стратегии психологической помощи супружеским парам в ситуации кризиса. Мониторинг психологических предпосылок возможных супружеских затруднений, осуществляемый с помощью предложенного в рамках диссертационного исследования диагностического комплекса, позволит получить достоверные данные для определения стратегии и тактики консультирования пар с целью стабилизации и повышения качества супружеских отношений.

3. Результаты исследования могут использоваться в содержании таких учебных дисциплин вузов, как «Психология семьи», «Семейное консультирование», «Семейная психотерапия». Результаты исследования включены в содержание учебного материала разработанных автором дисциплин «Проективные методы в обследовании семьи», «Психодинамический подход а консультировании» для студентов дневной и заочной форм обучения Института психологии с целью формирования навыков планирования, организации и проведения диагностических процедур, направленных на исследование личностной, межличностной и групповой динамики супружеского взаимодействия партнеров с различными уровнями психологической зрелости.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Жогаль, Е. М. Интрапсихический и интерпсихический контексты в супружеском взаимодействии / Е.М. Жогаль // Псіхалогія. – 2007. – № 2. – С. 14–19.

2. Жогаль, Е. М. Проективные методы в исследовании мотивации выбора брачного партнера / Е.М. Жогаль // Псіхалогія. – 2008. – № 1. – С. 24–28.

3. Жогаль, Е. М. Супружеское взаимодействие в парах с различным уровнем психологической зрелости брачных партнеров / Е.М. Жогаль // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 1. – С. 47–51.

Статьи в других научных изданиях

4. Жогаль, Е. М. Механизмы «бессознательного соглашения» и их роль в возникновении супружеских конфликтов / Е.М. Жогаль // Журнал практического психолога. Специальный выпуск: Теория и практика семейной психологии. – 2005. – № 5. – С. 154–160.

5. Жогаль, Е. М. О непротиворечивости психоаналитического подхода к семье системному / Е.М. Жогаль, В.И. Слепкова // Журнал практического психолога.

Специальный выпуск: 10 лет кафедре прикладной психологии БГПУ. – 2006. – № 1. – С. 10–19.

6. Жогаль, Е. М. Адаптационные возможности супружеской пары / Е.М. Жогаль, В.И. Слепкова // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 19-20 мая 2011 г. / редкол.: И. А. Фурманов [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 129–131.

7. Жогаль, Е. М. Психодинамический подход к исследованию супружеского взаимодействия / Е.М. Жогаль // Теория и практика психологической и педагогической поддержки личности на разных этапах жизненного пути: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2012. – С. 20–24.

8. Жогаль, Е. М. Супружеское взаимодействие: перспектива психоаналитического исследования / Е.М. Жогаль // Проблемное поле современной семьи: материалы I Междунар. науч. – практ. конф. – М. : ООО «Диона», 2015. – С. 107–112.

Статьи в сборниках материалов научных работ

9. Жогаль, Е. М. Мотивация выбора брачного партнера: психодинамический подход / Е.М. Жогаль // Агульныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / Бел. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка ; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; адк. рэд. В.В. Даніловіч. – Мінск, 2006. – С. 116–120.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

10. Жогаль, Е. М. Психодинамический подход к проблеме супружеского конфликта / Е.М. Жогаль // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 июня 2001 г. / Нац. ин-т образования ; редкол.: Л.А. Пергаменщик [и др.]. – Минск, 2001. – С. 95.

11. Жогаль, Е. М. Исследование интрапсихического и интерпсихического контекста в супружеском взаимодействии: процедура «Совместный тест Роршаха» / Е.М. Жогаль // Психологические проблемы современной семьи : материалы II Междунар. науч. конф., Москва, 25–27 окт. 2005 г. : в 3 ч. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В.К. Шабельников [и др.]. – Москва, 2005. – Ч. 2. – С. 40–45.

12. Жогаль, Е. М. Патогенные способы супружеского взаимодействия: нарциссическая модальность / Е.М. Жогаль // Современные подходы к продвижению здоровья : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 19–20 янв. 2006 г. / Гомельск. гос. мед. ун-т ; редкол.: Т.М. Шаршакова [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 55–58.

13. Жогаль, Е. М. Бессознательные аспекты супружеского взаимодействия / Е.М. Жогаль // Психологические проблемы современной семьи : материалы III Междунар. науч. конф., Москва, 16–18 окт. 2007 г. : в 2 ч. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: А.Г. Лидерс [и др.]. – Москва, 2007. – Ч. 1. – С. 360–369.

14. Жогаль, Е. М. Патологические механизмы адаптации в супружеской диаде / Е.М. Жогаль // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 26 окт.

2007 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2007. – С. 91–93.

15. Жогаль, Е. М. Семейные границы с позиций системного и психодинамического подходов / Е.М. Жогаль, В.И. Слепкова // Современная семья и проблемы семейного воспитания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 19–20 марта 2008 г. : в 2 ч. / Могилевск. гос. ун-т ; редкол.: В.В. Чечет [и др.]. – Могилев, 2008. – Ч. 1. – С. 274–278.

16. Жогаль, Е. М. Супружеская диада: патологические механизмы адаптации / Е.М. Жогаль // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 21–23 окт. 2008 г. / С.-Петерб. гос. ун-т ; редкол.: Л.А. Цветкова [и др.]. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 475–477.

17. Жогаль, Е. М. Психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия / Е.М. Жогаль, В.И. Слепкова // Психологические проблемы современной семьи : материалы IV Междунар. науч. конф., Москва, 21–23 окт. 2009 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: Е.И. Захарова [и др.]. – Москва, 2009. – С. 210–213.

18. Жогаль, Е. М. Супружеское взаимодействие в ситуации принятия совместных решений: психодинамический подход / Е.М. Жогаль // Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов 5-ой Междунар. науч. конф. – Минск: Изд. центр БГПУ, 2011. – С. 74–77.

19. Жогаль, Е. М. Психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия: возможности эмпирического исследования / Е.М. Жогаль // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов [Электронный ресурс] : материалы VI Междунар. науч. конф., Москва – Звенигород, 30 сент. – 4 окт. 2015 г. / под ред. О.А. Карабановой [и др.]. – М., 2015. – 1387 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – С. 490–497.

РЭЗЮМЭ

Жогаль Кацярына Міхайлаўна

Дэтэрмінанты парушанага шлюбнага ўзаемадзеяння ў сітуацыі прыняцця сумесных рашэнняў

Ключавыя словы: шлюбнае ўзаемадзеянне, аб'ектныя адносіны, псіхатэрапеўтычны патэнцыял шлюбнага ўзаемадзеяння, дэтэрмінанты, сітуацыя прыняцця сумесных рашэнняў.

Мэта даследавання: выявіць дэтэрмінанты парушанага шлюбнага ўзаемадзеяння ў сітуацыі прыняцця сумесных рашэнняў.

Метады даследавання: тэарэтычны; псіхадыягнастычныя метады: праектыўныя методыкі; метады статыстычнай апрацоўкі дадзеных: апісальная статыстыка, U-крытэрый Манна–Уитни, інтэрпрэтацыйны метад.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: распрацавана мадэль дэтэрмінант парушанага шлюбнага ўзаемадзеяння ў сітуацыі прыняцця сумесных рашэнняў. Атрыманы новыя дадзеныя адносна структурна-дынамічных кампанентаў асобаснага, міжасобаснага і трансасобаснага узроўняў дэтэрмінацыі, узгоднены і ўзаемны ўплыў якіх забяспечвае функцыянаванне ўсёй мадэлі. Устаноўлены функцыянальны і эдыпальны тыпы фазава-спецыфічнай аб'ектнай прыхільнасці партнёраў у якасці структурна-дынамічнага кампанента міжасобаснага ўзроўню дэтэрмінацыі. Эмпірычным шляхам выяўлены адрозненні ў скіраванасці шлюбнага ўзаемадзеяння і яго эфектыўнасць у сітуацыі прыняцця сумесных рашэнняў у парах з рознымі ўзроўнямі асобаснай арганізацыі партнёраў. Устаноўлены і апісаны характэрныя сцэнары узаемавыгаднага, паразітычнага і нейтральнага тыпаў ўзаемадзеяння ў залежнасці ад здольнасці пары да стварэння ў працэсе прыняцця сумесных рашэнняў патэнцыйных умоў для рэарганізацыі парушаных патэрнаў аб'ектных адносін кожнага з партнёраў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны спецыялістамі грамадскіх і дзяржаўных структур у рамках рэалізацыі нацыянальных праектаў Рэспублікі Беларусь, накіраваных на фарміраванне культуры шлюбна-сямейных адносін, развіццё і ўмацаванне сацыяльнага інстытута сям'і. Асноўныя вынікі даследавання могуць служыць асновай для стварэння і рэалізацыі праграм сацыяльна-псіхалагічнага суправаджэння шлюбных пар у рамках арганізацыі дыягнастычных, кансультацыйных і тэрапеўтычных мерапрыемстваў.

Сфера прымянення: вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца ў працэсе падрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі псіхолагаў, а таксама ў кантэксце мерапрыемстваў, накіраваных на прафілактыку шлюбных канфліктаў.

РЕЗЮМЕ

Жогаль Екатерина Михайловна

Детерминанты нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений

Ключевые слова: супружеское взаимодействие, объектные отношения, психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия, детерминанты, ситуация принятия совместных решений.

Цель исследования: установить детерминанты нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.

Методы исследования: теоретический; психодиагностические методы: проективные методики; методы статистической обработки данных: описательная статистика, U-критерий Манна–Уитни; интерпретационный.

Объект исследования: супружеское взаимодействие.

Предмет исследования: детерминанты нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений.

Полученные результаты и их новизна.

Разработана модель детерминант нарушенного взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений. Получены новые данные относительно структурно-динамических компонентов личностного, межличностного и трансперсонального уровней детерминации, согласованное и взаимное влияние которых обеспечивает функционирование всей модели. Установлены функциональный и эдипальный типы фазово-специфической объектной привязанности партнеров в качестве структурно–динамического компонента межличностного уровня детерминации. Эмпирическим путем выявлены различия в направленности супружеского взаимодействия и его эффективность в ситуации принятия совместных решений в парах с различными уровнями личностной организации партнеров. Установлены и описаны характерные сценарии взаимовыгодного, паразитического и нейтрального типов взаимодействия в зависимости от способности пары к созданию в процессе принятия совместных решений потенциальных условий для реорганизации нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов.

Рекомендации по использованию.

Результаты исследования могут быть использованы специалистами общественных и государственных структур в рамках реализации национальных проектов Республики Беларусь, направленных на формирование культуры брачно-семейных отношений, развитие и укрепление социального института семьи. Основные выводы исследования могут служить основой для создания и реализации программ социально-психологического сопровождения супружеских пар в рамках организации диагностических, консультативных и терапевтических мероприятий.

Область применения.

Результаты исследования могут использоваться в процессе подготовки и повышения квалификации психологов, а также в контексте мероприятий, направленных на профилактику супружеских дисгармоний и конфликтов.

SUMMARY
Zhohal Katsiaryna
Determinants of disturbed marital interaction in decision-making situations

Key words: marital interaction, object relations, psychotherapeutic potential of conjugal interaction, determinants, the situation of making joint decisions.

The aim of research: to establish the determinants of the disturbed interaction of spouses in the situation of making joint decisions.

Research methods: theoretical; psychodiagnostic methods: projective techniques; statistical treatment of the data: descriptive statistics, Mann-Whitney U-test; interpretative methods.

Results and scientific novelty: the model of determinants of disturbed marital interaction in decision-making situations is developed. New data on structural and dynamic components of personal, interpersonal and transpersonal levels of determination which coordinated and mutual influence provides functioning of all models are obtained. Functional and oedipal types of phase-specific object attachment of partners are established as a structural-dynamic component of the interpersonal level of determination. Differences in orientation of of marital interaction and its efficiency in the situation of making joint decisions with various levels of the personal organization of partners are revealed by an empirical way. Characteristic scenarios of mutually beneficial, parasitic and neutral types of interaction are established and described, depending on the pair's ability to create potential conditions for the reorganization of the disturbed patterns of object relations of each spouse in the process of making joint decisions.

Recommendations for use: the results of the research can be used by specialists of public and state structures in the framework of implementing national projects of the Republic of Belarus aimed at developing a culture of marriage and family relations, developing and strengthening the social institution of the family. The main findings of the study can serve as the basis for the creation and implementation of programs for the socio-psychological support of couples in the organization of diagnostic, counseling and therapeutic activities.

Sphere of application: the obtained results of the research can be used in the process of training and professional development of psychologists, as well as in the context of activities aimed at preventing conjugal disharmony and conflicts.